Бум!

Оглушительный взрыв эхом разнесся по округе, заставив содрогнуться даже само пространство. Юнуэн и Маленькая Фея, охваченные чувством ужаса, инстинктивно закрыли глаза от слепящего серебристого света. Такой колоссальный взрыв был совсем не шуткой — от одной только ударной волны вполне можно было потерять большую часть здоровья.

В реальном мире Наньгун и остальные наблюдали за происходящим с серьезным молчанием, их сердца были полны беспокойства. Ракшаса тоже буквально вцепилась глазами в экран, и лишь её непоколебимая вера в её принцессу давала ей проблеск надежды среди хаоса.

В жилом здании отдела управления способностями Милен озабоченно нахмурилась и нервно прикусила губу, искоса поглядывая на ставший полностью серебряным экран. Ее мысли крутились по кругу, словно отчаянная мантра: “Я надеюсь, она цела и невредима! Я надеюсь, она цела и невредима! Я надеюсь, она цела и невредима!”

А затем картинка изменилась, показывая клубящиеся облака пыли. Из эпицентра взрыва появились две фигуры.

Первым, кто попал во всеобщее поле зрения, был Крис, чье тело украшали неглубокие раны. Его атака напоминала самоуничтожение какого-нибудь меха, но огромная сила Криса защитила его от серьезного вреда. Даже в эпицентре взрыва он остался относительно невредимым.

Затем всеобщие взгляды обратились к Йегер, но разглядеть за облаками пыли её было пока еще очень сложно.

– Уф! – Она споткнулась и упала на землю, выкашливая потемневшую кровь изо рта, но практически сразу же поднялась обратно. Изо всех сил стараясь удержаться на ногах, она неуверенно покачивалась, как будто бы малейший ветерок сейчас мог вновь опрокинуть ее. Изодранные остатки её доспехов обнажали белоснежную кожу, над поверхностью которой мерцала слабая полупрозрачная пленка.

– Это было очень близко… слишком близко… – Пробормотала Йегер, вытирая кровь с уголка рта. Её сердце колотилось от волнения. Если бы она в решающий момент не приняла свой лисий облик, используя его как щит против атаки Криса, её бы разорвало на кусочки.

“Осталось всего десять процентов здоровья… Хотя стоп, всего? Хах, после такого взрыва у меня осталось целых десять процентов. Моя аурная защита действительно прочна, даже несмотря на то, что мне пришлось создавать её на скорую руку.” – Подумала Йегер с ноткой гордости. Но ее гордость была недолгой, быстро сменившись пульсирующей головной болью. Оставшихся жалких десяти процентов явно было бы недостаточно, чтобы продержаться хоть сколько-то дольше.

Хотя она могла попытаться восстановить часть своего здоровья, выпив зелья, те работали слишком медленно, так что она, скорее всего, окажется убита, прежде чем увидит какое-либо значительное улучшение. Более того, если бы на нее напали во время употребления зелья, это означало бы мгновенную смерть.

Как раз в этот момент подул сильный порыв ветра, рассеяв пыль и явив зрителям относительно целую и невредимую Йегер. Вид того, как она твердо стояла на ногах, воодушевил всех её соратниц, придав им сил и наполнив их надеждой.

Тем временем зрачки Криса недоверчиво сузились. “Почему она всё еще жива? Она никак не могла пережить такой взрыв! Здесь наверняка что-то не так! Это, должно быть, иллюзия!”

Приглядевшись повнимательнее, Крис понял, что перед ним стоит живая, дышащая Йегер. Взрыв, который причинил определенный вред ему самому, не смог лишить ее жизни. Это было невозможно, но все доказательства были прямо перед его лицом.

“Неважно, как она пережила эту атаку, на этот раз я убью ее!” – Решил Крис, видя, что Йегер выглядит невероятно слабой, как будто бы может умереть от одного удара кулаком.

– Крис, подожди минутку! – Внезапно Йегер закричала, заставив Криса сохранить свою стойку, не нападая.

– Подождать? – Ответил он со смесью веселья и гнева в голосе. – У тебя там крыша поехала? Мы в самом разгаре убийства друг друга!

– Я знаю. – Сказала Йегер спокойным, но решительным голосом. – Это именно то, о чем я хочу тебя спросить. Могу ли я пить зелья во время этого процесса? В конце концов, разница в наших силах весьма существенна. Почему бы тебе не позволить мне немного повысить свои шансы, выпив зелье?

Прежде чем Крис успел ответить, Йегер быстро достала флакон с голубой жидкостью и капнула себе в рот одну каплю. Это было сокровище, которое она добыла в прибрежной деревне, зелье [Слеза Океана], что было способно мгновенно восполнить 5000 маны.

Учитывая её текущие запасы маны, использование такого редкого предмета казалось жутким расточительством. Однако, учитывая ужасное положение, в которое её загнал Крис, о роскоши восстановления маны с помощью обычных зелий даже и близко не могло идти речи. В ситуации, когда речь шла о жизни или смерти, подобной этой, цена не имела значения.

Поняв, что его заболтали, Крис покраснел как свекла, кипя от гнева.

– Ты, коварная сучка, я разрежу тебя на кусочки и сотру в фарш! – Выплюнул он, сгорая от ярости. Он был Серебряным Крисом, представителем легендарного ранга, и никто и никогда

ранее не обманывал его подобным образом.

Охваченный яростью, Крис думал только об одном — пытать её самым жестоким и отвратительным образом, пока смерть не освободит её из его когтей.

Однако то, что произошло дальше, ошеломило как его, так и всех зрителей.

Раздался приглушенный глухой удар, за которым последовал звук выплевываемой изо рта жидкости.

– Пфф! – Йегер выплюнула полный рот крови, но это было не из-за предыдущего взрыва. Вместо этого, это было результатом столкновения полупрозрачного кулака с ее животом. Она действительно наносила урон сама себе!

“Она что, сошла с ума?”

При виде этой необъяснимой сцены глаза зрителей расширились, а их разум завис, как неисправный компьютер. Йегер и раньше предприняла подобное действие, чтобы избежать смертельной атаки, но теперь она целенаправленно ударила себя кулаком без какой-либо видимой причины. Это было безумие.

– Да уж, это больно... – Йегер восстановила равновесие, многозначительно ухмыльнувшись Крису. – Приготовления завершены. Пришло время избавиться от тебя.

Ее слова вызвали еще большее замешательство и сомнения в её здравомыслии у всех присутствующих, особенно у Криса, который был на грани того, чтобы расхохотаться. Однако, прежде чем его смех успел вырваться наружу, произошла внезапная перемена.

Черная как смоль аура вырвалась из тела Йегер, неся с собой волну разрушительной энергии, которая вселила чувство надвигающейся гибели в каждого присутствующего, включая Криса. Ужас был осязаем физически.

В мгновение ока её черная аура подчинилась её воле и окутала [Палящее Солнце], изменив его цвет на угрожающую смесь черного и красного. В таком виде клинок больше напоминал ядовитую змею, готовую нанести удар.

Затем глаза Йегер загорелись жутким красным светом, а ее черные как смоль волосы начала развеваться без ветра. Аура внутри неё усилилась в десять раз, посылая мурашки по спинам у всех, кто был свидетелем этого зрелища. Шок охватил их, превратив в замершие статуи.

Когда Крис увидел преображение Йегер, он не мог не почувствовать, как у него по спине пробежал холодок. Это было так, как если бы он стал свидетелем того, как крошечный котенок на его глазах превратился в грозного тигра.

Чем больше Крис размышлял, тем сильнее страх сжимал его сердце. – “Она что, всё это время сдерживалась? Это её истинная сила?” Ужасное осознание осенило его. “Как ей удается высвобождать такую силу, не подпадая под ограничения подземного лабиринта? Может ли это быть…”

По мере того как опасения Криса росли, зрители в реальном мире переходили от шока к восторгу. Среди них только Ракшаса поняла правду, стоящую за преображением Йегер.

Это был врожденный навык Небесной расы: [Отчаянный Удар].

Когда запас здоровья Йегер падал ниже 10%, с вероятностью 5% её атака становилась десятикратной. И только что этот врожденный навык активировался от того урона, что она ранее нанесла сама себе.

Тем временем Йегер схватила [Палящее Солнце] обеими руками и активировала [Во Всю Мощь], направляя каждую единицу своей маны в меч. Красно-черная разрушительная энергия вырвалась наружу, заставив окружающее пространство сильно задрожать. Развязанной атаке было суждено принести смерть.

– Прощай, Серебряный Крис! – Провозгласила она, взмахивая мечом с непоколебимой решимостью.

И вместе с этими словами мир вокруг них окрасился в оттенки красного и черного, сродни преддверию наступления апокалиптической катастрофы.

http://tl.rulate.ru/book/34687/3351795